

В период кардинальных изменений, происходящих в последние десятилетия в российском обществе, значительной трансформации подверглась молодежь России. Попытку оценить эту трансформацию была предпринята нами. При этом здесь следует оговориться:

1) ограниченность выступления и большой объем рассматриваемой проблемы не позволяет представить комплексное исследование, мы остановимся только на ряде позиций;

2) в своей работе мы используем материалы Российского независимого института социальных и национальных проблем по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта, Института социологии РАН (за 1997 г. и 2007 г.) и другими открытыми источниками. Одновременно нами проведено несколько личных социологических опросов. В опросе приняли участие 200 человек в возрасте от 17 до 25 лет, 80 % из которых проживают на территории Москвы, Санкт - Петербурга, Московской и Ленинградской областях.

Становление нынешнего молодого поколения происходило в совершенно иных социальных условиях, чем становление поколения 1990-х, когда страна находилась в условиях жесточайшего социально-экономического кризиса, политической нестабильности, войны на части ее территории и т.п. Сегодня уже нет ничего похожего. Напротив, на протяжении последних 6-7 лет экономика страны последовательно растет, так же как растут и доходы населения, а плодами экономического роста пользуется главным образом молодежь.

1. Многие молодые россияне, находясь еще «на старте» своей профессиональной карьеры, лучше своих предшественников и лучше старшего поколения оценивают свое **материальное положение**. Почти каждый пятый из сегодняшних молодых людей говорит о нем как о благополучном (у старшего поколения этот показатель равен 15%).

Стоит отметить, что для этого есть серьезные основания. Судя по доходам, молодежь реже старшего поколения попадает в группу бедных (18% молодого и 21% старшего поколения), зато чаще в группу высокообеспеченных (11% и 7% соответственно).

Работа - та основа, на которой строится у подавляющего большинства молодежи её сегодняшнее материальное благосостояние. Многовариантность социально-экономической и культурной жизни современной России формирует специфическую среду предложений, в том числе и на рынке труда. При этом относительно равный старт не является гарантией равных возможностей молодых людей на рынке труда современной России. Выбираемая и реализуемая стратегия зависит от представлений каждого индивида об успехе, путях его достижения, о своем предназначении и будущем.

Данные исследований свидетельствуют, что большинство молодых людей связывают свой жизненный успех с достижением материального благополучия, интересной работой, делом по душе. Данная тенденция проявляется и в ближайшей перспективе трудовых стратегий молодежи.

Как видно из сравнения, значительные изменения произошли по пункту связи и знакомства. Сейчас гораздо меньшее количество молодых людей надеются на «блат».

Обобщая, можно сказать, что на данный момент молодёжь больше верит в себя и собственные силы.

Ключевой предпосылкой в достижении материального достатка, дела по душе является получение образования - 26,4% юношей и 36,6% девушек. Причем этот показатель стоит на первом месте с большим отрывом от других (особенно у девушек), демонстрируя, что то место, которое отводится современной молодежью ценности образования, является не просто лидирующим, а рассматривается как неперемное условие жизненного успеха, к которому другие показатели могут присоединяться с разной степенью частоты. Следовательно, получение образования может рассматриваться как своего рода инвестиции в будущую статусную позицию, более характерную для девушек.

Изучая ответы респондентов, социологи выявили некоторые негативные тенденции. В частности, коммерческие фирмы предпочитают нанимать на работу, даже не требующую высокой квалификации, не лиц со средним образованием, а выпускников вузов. Немаловажная сторона этого противоречия состоит в том, что квалифицированный, интеллектуальный труд сегодня - самый низкооплачиваемый, в первую очередь в государственных структурах. Это сказывается на структуре ценностей и жизненных планах молодежи и не может не снижать адекватного самоопределения студентов.

Социальная опасность этой тенденции заключается в том, что при сохранении низкой оплаты труда в госструктурах и высокой значимости материальной обеспеченности у выпускников вузов растет предпочтение трудоустройства в коммерческой сфере при соответствующем падении престижа госструктур в ущерб трудоустройству по специальности. В силу этого возможна ситуация, при которой вузы практически будут давать профессиональное образование лишь номинально.

2. Важное влияние в выборе стремления оказывают ценностные ориентиры, т.е. общее отношение человека к разным сторонам жизни. Как и прежде, молодое поколение стремится к свободе и индивидуальности большей степени, что, в общем-то, свойственно людям этого возраста.

3. В ходе исследований была предпринята попытка *типологизации современной молодежи* по трём составляющим социальной жизни человека: • межличностное общение, • развлекательно-рекреационные контакты (помимо линии семья-учеба-работа) и • общественная деятельность, прежде всего - политическая или религиозная. Получилось 6 групп:

1 тип – «**семьянин**»: достаточно узкий и традиционный круг общения, ориентация в основном на устойчивые контакты с родственниками, соседями и знакомыми, в отдельных случаях - с коллегами по работе (учебе), а также простые и "домашние" формы досуга (чтение, телевидение, радио, газеты, работа по дому и просто отдых).

2 тип – «**общительный**»: Представители этого типа используют более продвинутые формы досуга - компьютер, музыка, хобби. Обязательные и регулярные встречи с друзьями становятся здесь едва ли не доминирующей формой социальной жизни.

3 тип – «**развлекающиеся**»: Его представители не только пассивно общаются с друзьями, но и совместно посещают кино, театры, концерты, кафе, бары и молодежные клубы.

4 тип – «**социально-активный**»: концентрация на развивающих формах общения и досуга (посещение фитнесов, музеев, выставок, занятия в кружках, объединениях по интересам, дополнительные занятия с целью самообразования и т.д.), чем на простом отдыхе и встречах с друзьями, отношение к свободному времени здесь более избирательное.

5 тип - «**одухотворённый**»: тенденция изоляции от собственно молодежной среды с неизбежным обеднением досуга, а сама эта среда заменяется кругом духовных или мировоззренческих единомышленников, наставников и т.п.

6 тип - «**гармоничный**»: разносторонний образ жизни, который максимально задействует все формы социального общения и досуга, характерные для представителей других вышеупомянутых типов.

Социально-экономическая и политическая стабильность в стране в последние годы привела к изменению в структуре типологизации молодежи. На первое место выдвигается «гармоничная» и «общительная» личность, а не «семейная» как в 1997 г. И это понятно. В 1997 г. это связано с попыткой спрятаться за стенами семьи от кризисных явлений в стране.

Социологи заметили, что в последние годы в нашей стране стали достаточно распространенными, казалось бы, не характерные для российской ментальности идеология индивидуализма и эгоистичное поведение. Причем по этим показателям мы порой опережаем даже "индивидуалистичный" Запад. По данным совместного российско-германского исследования, немецкая молодежь во многом "современней" и в то же время альтруистичней своих российских сверстников.

Только треть российской молодежи осознает необходимость заботы об обездоленных, тогда как среди молодых немцев это понимает каждый второй.

Дополним моральный облик современной российской молодежи данными исследования о том, какие качества молодежь в наибольшей степени ценит в людях. В ответе на этот вопрос ситуация в немалой степени изменилась.

В жестких рыночных условиях молодое поколение ищет, в первую очередь, то, чего они лишены – доброты, отзывчивости, понимания.

4. Молодёжь и политика. Исследование 10-летней давности показало, что молодежь 1990-х гг. была предоставлена сама себе, мало интересовалась политикой и была слабо включена в общественную и политическую жизнь страны. Совершенно иная ситуация сегодня. В стране появилось множество молодежных организаций, а большинство партий «обзавелись» собственными «молодежными крыльями», в результате чего у некоторых наблюдателей возникло ощущение заметной политизации российской молодежи. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что среди них крайне мало объединений, созданных самой молодежью для реализации собственных. Неслучайно, большинство опрошенной молодежи демонстрируют индифферентное отношение ко многим из них.

Немного выросла доля молодежи, непосредственно участвующей в политической деятельности (с 1,4% до 2,1%). Примерно на том же уровне, что и 10 лет назад остается

число молодых россиян активно интересующихся политикой (13,2% и 16,68%).[1, с.69] Но одновременно, почти на 4,32% возросла доля молодежи, которая изредка интересуется политикой («от случая к случаю») и на 8.5% уменьшилось число тех, кто не интересуется вовсе.

Сравнительно невысокий интерес молодежи к политике понятен. Прежде всего, потому что все внимание подростков направлено на вхождение во взрослую жизнь, а жизненный опыт слишком мал и ограничен узким кругом друзей и родных. Но по мере взросления круг общения расширяется и происходит перераспределение жизненных интересов, и проявляется желание участвовать в политической жизни общества. В целом следует подчеркнуть, что идеологические позиции российской молодежи еще нельзя признать сформировавшимися. В молодом возрасте, многие юноши и девушки колеблются в своих идеологических позициях, довольно свободно меняют идеологические воззрения на противоположные, причем за весьма короткий срок. Что касается политической и общественной активности молодежи, то она также сравнительно невысока, особенно в сравнении со старшим поколением.

Распространено мнение, что молодежь гораздо радикальнее в политическом отношении, чем старшее поколение, они более склонны к протестам. Однако результаты исследования показывают, что это совсем не так. В ситуации резкого ухудшения условий жизни готовы выйти на улицу и протестовать 12,5% молодых респондентов. «Идти на баррикады» и с оружием в руках отстаивать свои интересы готовы 24,99%. При этом хорошо известна огромная дистанция между декларируемым намерением и реальным действием. Как настоящие, так и многие другие исследования свидетельствуют, что уровень протестной уличной активности во всех группах населения не превышает 3%-4%. А участие в радикальных формах борьбы, тем более в вооруженных это, вообще, удел единиц.

В целом, можно констатировать, что массового «прихода» молодежи в политику не предвидится. Но особо драматизировать этот факт не следует, поскольку сегодня в стране есть предпосылки для роста доли молодых россиян, ориентированных, в первую очередь, на реализацию групповых интересов и ценностей форм участия, которые позволят соединить жизненную энергию, направленную на индивидуальную личностную самореализацию с потенциалом общественной и гражданской активности.